

КОНЦЕПТ КОММУНИТАРИЗМА

А.Е. Шишкин

ЧУОО ВО «Медицинский университет „Реавиз“»

Для цитирования: Шишкин А.Е. Концепт коммунитаризма // Аспирантский вестник Поволжья. – 2019. – № 3–4. – С. 48–53. <https://doi.org/10.17816/2072-2354.2019.19.2.48-53>

Поступила: 15.04.2019

Одобрена: 17.05.2019

Принята: 10.06.2019

▪ Статья заставляет задуматься о регенерации и поиске новой самоорганизованной и саморазвивающейся социально-политической системы, способной решить противоречие между стремлением к объективной истине и защитой физической, идеальной и аксиологической реальности. Научная новизна поиска новой социально-политической системы обусловлена сменой исторических эпох от чувственной, в которой мы сегодня живём, к идеационной, которая грядёт. Мы предлагаем проанализировать теорию коммунитаризма, которая в нашем осмыслении созиждется на пяти столпах: монархизм И. Ильина, утопизм Т. Мора, анархизм П. Кропоткина, коммунизм К. Маркса и четвёртая политическая теория А. Дугина.

▪ **Ключевые слова:** коммунитаризм; анархизм; коммунизм; утопизм; аксиология; унификация; концентриальная безопасность.

THE CONCEPT OF COMMUNITARIISM

A.E. Shishkin

Medical University “Reaviz”

For citation: Shishkin A.E. The concept of communitarism. *Aspirantskiy Vestnik Povolzhiya*. 2019;(3-4):48-53. <https://doi.org/10.17816/2072-2354.2019.19.2.48-53>

Received: 15.04.2019

Revised: 17.05.2019

Accepted: 10.06.2019

▪ The article is devoted a problem of regeneration and the searching for a new self-organized and self-developing socio-political system capable of resolving the contradiction between the pursuit of objective truth and the protection of physical, ideal and axiological reality. Our scientific novelty of the searching for a new social and political system is due to the change of historical eras from the sensual, in which we live today, to the ideational one, which is coming. We propose to analyze the theory of communitarianism, which in our understanding will be built on five pillars: I. Ilyin’s monarchism, T. Mora’s utopianism, P. Kropotkin’s anarchism, K. Marx’s communism and the fourth political theory of A. Dugin.

▪ **Keywords:** communitarianism; anarchism; communism; utopianism; axiology; unification; consistent security.

Введение

После выхода из родовых коммунитаристских общин, человечество поджидали разные формы правления в виде феодализма, империи или республики. Люди, которые жили в племенах, но пожелали вырваться на индивидуальную свободу, полагали и продолжают полагать, что за гранью неизвестного скрывается что-то великое и могучее. Но вот ящик Пандоры открыт, и мы знаем, что, будь то феодал, император или президент, все в разной мере осуществляли и продолжают осуществлять эксплуатацию своих подданных. Лучше прежних естественных и традиционных отношений нет, и неизвестно, будут ли счастливые и справедливые времена. Но всегда находились мечтатели в виде утопистов,

монархистов, анархистов или исихастов, которые предлагали разные способы улучшения социального положения. Наш концепт претендует на реальный научный проект.

Моделирование концепции коммунитаризма

Моделирование изоморфного представления об обществе, удовлетворяющего все стратификационные слои — задача крайне тяжёлая. Мы попробуем из разных «философских осколков» смоделировать единую картину, представляющую достойный образ жизни. Авторское понимание коммунитаризма созиждется на пяти столпах: монархизм И. Ильина, утопизм Т. Мора, анархизм П. Кропоткина, коммунизм К. Маркса и четвёртая политическая теория А. Дугина.

Монархизм И.А. Ильина

И. Ильин стремится «постигнуть смысл монархии, как состояние человеческой души и человеческого духа» [8, с. 418]. Для философа монархия существует там, где господствует «сознание верховенства нравственного начала над всеми остальными» [27, с. 421]. Монархизм у И.А. Ильина строится на нескольких ключевых принципах:

- а) олицетворение власти и государства-народа. «Монархия держится любовью подданных к монарху и любовью государя к своим подданным» [8, с. 517]. «Государство строится автономным правосознанием, то есть именно их свободным сочувствием, их самодисциплиной, их любовью, их верою, их подвигом, их жертвенностью, их самодеятельностью...» [9];
- б) мистическое созерцание верховной власти. «Если русская философия хочет ещё сказать что-нибудь значительное, верное и глубокое русскому народу и человечеству вообще... она должна стать убедительным и драгоценным исследованием духа и духовности» [10, с. 496]. Наше исследование движется по заветам философа. Мы также не придаём особого значения прогрессу, потому как «технически покоряя материю, душа человека творит себе лишь новую беспомощность» [7, с. 152];
- в) пафос закона, законности. Монарх, издав закон, первым должен ему подчиняться и охранять до тех пор, пока не отменит или не изменит его в том же узаконенном порядке. «...Основная обязанность царя: искать и строить в себе праведное и сильное правосознание» [8, с. 549];
- г) гетерономия и культ традиции [24, с. 73]. Ильин был против слепого копирования самых лучших чужих доктринёрских формальных заимствований по причине разного уровня народного правосознания и индивидуальной особенности каждого народа. «Россия спасается только самостоянием, и нам всем надо блюсти свою полную духовную независимость» [7, с. 202].

В настоящее время существуют множество монархических объединений, враждующих между собой и ориентирующихся на разные формы монархии, разные династии и разных представителей одной династии. Наивно думать, что кто-то за нас родит идею восстановления и возрождения нашей Родины и её культуры. России нужен не шум, а ответственная идея, на десятилетия, на века. Эта идея должна быть государственно-исторической, государственно-национальной, государственно-патриотической, государственно-религиозной.

Эта идея должна исходить из самой ткани русской души и русской истории. Этой идеей является формирование русского национального духовного характера [11, с. 6–9].

Утопизм Мора и Кампанеллы

Родоначальником утопического справедливого общества почему-то принято считать Томаса Мора. А что, разве в Индии (Будда), Вавилоне (Хаммурапи), Египте (Аменхотеп IV, он же Эхнатон) или Китае (Кун-фу-цзы) не было подвижников благочестия, которые жили честно сами и того же требовали от своих соотечественников?

Безусловно, Томас Мор был одним из честных и смелых праведников, который не побоялся лишиться поста лорда-канцлера Англии и смело выступил против чрезмерных требований короля Генриха VIII вначале об утверждении новых налогов, а затем реформаторских преобразований, связанных с секуляризацией общества, усугублением нищеты и обогащением нового класса буржуазии. 6 июля 1535 года, обвинённый в «государственной измене» [1, с. 18] Томас Мор был казнён.

Мор выступал против внутренней политики «чрезмерной власти королей», за мзду раздающих должности и внешних завоевательных войн [22, с. 98]; правления, при котором «всё... распределяется между совсем немногими», а остальные «вовсе несчастны» [22, с. 99] Мор выступает за отмену частной собственности и «засилья бюрократии» [1, с. 25].

Что критичного в высказываниях Мора? Он ратовал за рабство и предполагал, что наказанные по уголовным или гражданским делам должны пополнять ряды рабов в целях «перевоспитания» [22, с. 107] для обслуживания свободных граждан. Отсюда ясно, что социализм или коммунизм предлагался для немногих, как заслуживших себе участь достойных, но здесь Мор неверно понимает природу справедливости.

В вопросе труда точнее был доминиканский монах Томмазо Кампанелла, идеи которого основывались на брачно-семейных отношениях в «Городе Солнца» и святой заслуге в обязанности трудиться. Но у Кампанеллы были другие грехи в виде занятий запрещёнными астрологией и магией. В качестве критики можно отметить «зарегламентированность» жителей «Города Солнца»: одинаковое жильё, одежда и пища, одинаковые занятия, развлечения и строй мыслей. Более слабым местом у Кампанеллы является требование упразднения моногамной семьи, поскольку из существования семьи монах-доминиканец выводил возникновение частной собственности

и социального неравенства, ибо наличие отдельного жилища и собственной жены и детей воспитывает себялюбие [12, с. 45, 72].

Против свободолюбивых речей Мора и Кампанеллы высказался Т. Гоббс в произведениях «Философские основания учения о гражданине» и «Левиафан», где представил механизм обуздания революционных страстей для обеспечения прочного мира [4, с. 278] и деспотизм государства: если бы страха не было, то никто в государстве не был бы обязан к повиновению [5, с. 207].

Философия анархизма П. Кропоткина

По моему мнению, природа генезиса анархизма связана с «идеализацией прежнего родоплеменного строя» [28, с. 40], основанного на справедливом патерналистском взаимодействии в обществе.

В.И. Ленин в статье «Союз лжи» (апрель 1917) предполагал использовать значимость «анархизма для переходного периода от капитализма к социализму» [20, с. 217–220].

В современных условиях развитие анархизма возможно при ситуации, когда правительство перестаёт диффундировать со своим народом. В этом случае хаос, порождаемый, с одной стороны, компрадорством, а с другой стороны, анархизмом, может быть «депрессивным и синергетическим» [30]. В одном случае общество будет разлагаться, в другом — искать позитивные решения по выходу из системного кризиса, как «порядок из хаоса: новый диалог человека с природой» [25].

Самая первая ошибка у большинства соотечественников связана с восприятием анархии как вседозволенности. Это не так, и отсюда рождается первый постулат Кропоткина: критика анархизма как принцип вседозволенности [15, с. 139].

Второй постулат предлагает критику общества частнособственнической конкуренции, социальной несправедливости, неравенства и эксплуатации [13, с. 3].

Третий постулат выводит всеобщий биосоциологический закон взаимопомощи, присущий всему живому на Земле. Общительность и взаимопомощь в животном сообществе являются предтечей симпатий человека, которые в процессе эволюции переходят в нравственные отношения [13, с. 5].

Четвёртый постулат предполагает совершенное общество, где собственность на средства производства и средства потребления будут исключительно общественными [14, с. 55].

Пятый постулат основан на принципе самоорганизации в природном и человеческом

мире. Эта концептуальная парадигма теоретического наследия П.А. Кропоткина [16, с. 119] является главной. Всё дело в том, что государство и его политика мешает «всякому союзу людей, препятствует развитию местного почина и личной предприимчивости», душит «уже существующие вольности и мешает возникновению новых». Само государство — Левиафан — стремится «подчинить народные массы ничтожному меньшинству» [18, с. 448].

Поскольку все писанные «своды законов» работают настоящее и будущее в угоду прошлому без исключения, — не что иное как собрание формул и понятий, заимствованных у времен экономического и умственного рабства» [17, с. 226], поэтому на новой ступени развития общества будет существовать «естественное право», установленное общей волей совестливых народных масс, устремлённых к Горней Правде, Доброте и Истине.

В итоге, мы предлагаем антитезис анархизму — «гражданское общество», которое, с одной стороны, уважает общегуманистические правовые и традиционные идеалы, с другой — вырабатывает механизмы ограничения и контроля за деятельностью государства [26, с. 93].

Ключевые положения марксистской теории коммунизма (социализма):

- а) развитие общества — это естественно-исторический процесс. Новый общественный строй вызревает в недрах предыдущего. Главный фактор социализма — развитие производительных сил, то есть средств производства (орудия, средства и предмет труда) и человека с его способностями, навыками и умениями;
- б) капитализм создаёт предпосылки для собственной гибели, сам себя изживает. «Манифест Коммунистической партии» закончился гордыми словами, звучащими как пламенный призыв к борьбе рабочих всех стран за низвержение капитализма и победу коммунизма: «Пусть господствующие классы содрогаются перед Коммунистической Революцией. Пролетариям нечего в ней терять кроме своих цепей. Приобретут же они весь мир. Пролетарии всех стран, соединитесь!»;
- в) философская идея об идеальном экономическом и общественном обустройстве государства, где процветает равенство и справедливость: «от каждого по способностям, каждому по потребностям». В идеале при коммунистическом строе не должно было быть бедного и богатого классов, а все ресурсы страны должны равномерно распределяться между всеми гражданами поровну. В данной схеме отсутствует част-

ная собственность как таковая, а все люди трудятся для создания общего блага. Итак, коммунистическое общество, по мнению марксистов, представляет собой «скачок человечества из царства необходимости в царство свободы» [21, с. 295].

Марксизм нами критикуется за то, что подменил объективную истину идеологической партийностью. Так, вместо трансцендентного размаха бытия возникает субъективная картина мира «сектантов».

Четвёртая политическая теория А.Г. Дугина

Суть четвёртой теории заключена в общественно-политическом движении, основанном на идеократии, которая выстроена на национальной идее евразийства, примерно так, как в Латинской Америке — боливарианство, а в Европе — европейский идентаризм или альтинг (по принципу славянских вече).

Адепты четвёртой политической теории в отличие от коммунистов не стремятся к установлению диктатуры пролетариата или рынка (как либералы), а ратуют за многополярный мир.

Главные постулаты направлены на всестороннее духовное развитие евразийского человека, возврат традиции и теологии. Управление страной должны осуществлять наиболее достойные представители народа. Ростовщичество должно быть запрещено по подобию исламского банкинга. Экономика предполагает смешанную систему солидаризма и вмешательство государства. Главная идея четвёртой политической теории заключается в предложении новой идеологической модели как альтернативы для мира, чтобы противостоять консьюмеристскому разложению, техноцентризму, глобализации и отчуждению человека от общества. А. Дугин опирается на «теории больших пространств» К. Шмидта [29], философию А. де Бенуа, описанную в работе «Против либерализма: к четвёртой политической теории» [2] и на понятие М. Хайдеггера *Dasein*, которое переводится как «здесь-бытие», но смысл которого ещё предстоит расшифровать [6, с. 343].

Четвёртая политическая теория ещё не сформирована в своих целеполаганиях, но всё же задаёт верный тон развитию истории.

Результаты исследования

Мы смогли сконструировать благородный образ монарха, который, как царь, не «чахнет на злате», а справедливо им распоряжается. Наш образ царя основывается на презумпции невиновности. Екатерина II говорила:

«Лучше отпустить девять преступников, чем посадить в тюрьму невинного человека». Современные чиновники априори конкурента или просителя воспринимают «волком», а потому просят «верблюда» доказать, что он не «лошадь». Наш царь не наслаждается от пополнения казны за счёт разорения бедняков. Он ответственен за каждого гражданина. Помазанник Божий — слуга всем подданным.

Суть утопической мечты Платона, Мора, Кампанеллы заключена в ликвидации раздоров и борьбы внутри господствующего класса рабовладельцев. Но как изменить природу рынка, выстроенного на идеях конкуренции? Поэтому мы от утопистов берём умозаключение по поводу справедливости и наполняем их концептом коммуитаризма.

Проблемы анархизма вызваны стовором Церкви и государства в эксплуатации народа. Когда священники говорят, что «вся власть от Бога» (Рим. 13:1,2), то не договаривают, что только в том случае, если их Бог благословил. Из данного посыла следует: если власть не благословлена Богом, значит она не легитимна. Отсюда Кропоткин утверждает, что политика мешает «всякому союзу людей» и препятствует «развитию местного почина и личной предприимчивости». А, спрашивается, как можно соучаствовать в разрушении самого себя, семьи и общества? Отсюда рождается непослушание «ничтожному меньшинству» [18, с. 448].

Патерналистская идея коммунизма благородна и сама по себе достойна дифирамбов. Но есть опасения, что данная теория создавалась под видом света для хищнических целей мирового господства талассократов. Основанием к подобному суждению выступает крылатая фраза «Россия — хвост для мировой революции», выражающая суть интернационала. Автора цитаты мы не нашли, и потому предлагаем её смысл прочесть в другом контексте, связанном с необходимостью «гражданской войны против империалистской буржуазии» [19, с. 136]. Здесь срабатывает технология большой лжи. Ведь организаторы мировой революции не могут одновременно выступать зачинщиками мондиализма-конвергенции (теория П. Сорокина) и «римленда» (теория Н. Спайкмена).

Четвёртая политическая теория А. Дугина нам нравится своей аполитичностью. Он не конкретизирует, в чьих руках должна находиться власть (субъект — ни нация, ни раса: *Dasein*) и против кого выступать (фашизма, либерализма, коммунизма). Он оперирует категориями добра и зла, имманентного и трансцендентного.

Обсуждение и заключение

Обсуждение может идти по пессимистическому и оптимистическому плану. Моделирование коммунитаризма из пяти теорий не даёт полноту представления о государственном устройстве общества, экономическом укладе жизни, фундаменте ведения международных отношений, национальной образовательной системе. Отсюда возникает необходимость продолжить исследование и дополнить общую картину возможного справедливого мира другими концептами, большинство из которых предстоит написать заново. Здесь могут быть славянофилы и почвенники, евразийцы и члены Изборского клуба.

Все пять философских конструкций дают возможность смоделировать общее пожелание того, за что ратует культурно-исторический человек, являющийся адептом коммунитаризма:

- а) за систему организации общества, основанной на Советах самоуправления («кантоны», «земские собрания», «альтинг»), причём при тщательном отборе по качественному волевому и духовному критерию [11, с. 9];
- б) за отказ от ростовщичества и беспроцентные ссуды на созидательные проекты («Вместо насилия над классом совершается насилие над абстракцией — ссудным процентом» и создаётся «справедливая новая международная финансовая система»);
- в) за смешанные формы хозяйства (за смену сложившегося клана собственников — на династии профессионалов и артели);
- г) за реализацию «универсального идеалистического и экономического проекта, привлекательного для большинства народов мира»;
- д) за отказ от конструкций «смерть Бога» (Ф. Ницше), «расколдовывание мира» (М. Вебер), «конец сакрального» (Ж. Бодрийяр) и предложение новых моделей по формированию русского национально-духовного характера. Перед русскими встаёт новая Великая Цель, основанная на Вере, Надежде и Любви [23], которая способна зажечь народ и привлечь другие страны к приближению идеационной эпохи. Подлинный «путь России — это путь христианского подвига, сподвижничества, созидания новой великой нравственности» [3]. Н. Бердяев искренне верил, что рано или поздно Россия выйдет на этот путь.

Литература

1. Айрапетов А.Г., Юдин А.И. Западноевропейский и русский утопический социализм нового времени. — М.: Высшая школа, 1991. — 203 с. [Ajrapetov AG, Yudin AI. Zapadnoevropejskij i russkij utopičeskij socializm novogo vremeni. Moscow: Vysshay shkola; 1991. 203 p. (In Russ.)]
2. де Бенуа А. Против либерализма: к Четвертой политической теории / Пер. с фр. — СПб.: Амфора, 2009. — 475 с. [de Benoit A. Against liberalism: for the Fourth political theory. Translated from French. Saint Petersburg: Amphora; 2009. 475 p. (In Russ.)]
3. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. — М.: Наука, 1990. — 220 с. [Berdyayev NA. The origins and meaning of Russian communism. Moscow: Nauka; 1990. 220 p. (In Russ.)]
4. Волгин В.П. Очерки истории социалистических идей с древности до конца XVIII века. — М.: Наука, 1975. — 295 с. [Volgin VP. Essays on the history of socialist ideas from antiquity to the end of the XVIII century. Moscow: Nauka; 1975. 295 p. (In Russ.)]
5. Гоббс Т. Избранные произведения: в 2 т. Т. 2 / Пер. с лат. и англ. — Москва: Мысль, 1964. — 747 с. (Философское наследие: ФН). [Hobbes T. Izbrannye proizvedeniya. In 2 vol. Vol. 2. Translated from Latin. Moscow: Mysl'; 1964. 747 p. (Filosofskoe nasledie: FN) (In Russ.)]
6. Дугин А.Г. Четвертая политическая теория. [Электронный ресурс] Россия и политические идеи XXI века. — СПб.: Амфора, 2009. — 350 с. [Dugin AG. Fourth political theory. [Elektronnyj resurs] Russia and the political ideas of the twenty-first century. Saint Petersburg: Amfora; 2009. 350 p. (In Russ.)]
7. Ильин И.А. Наши задачи: историческая судьба и будущее России (статьи 1948–1954 гг.): в 2 т. — М.: Папог, 1992. — 616 с. [Ilyin IA. Nashi zadachi: istoricheskaya sud'ba i budushchee Rossii (stat'i 1948-1954 gg.). In 2 vol. Moscow: Rarog; 1992. 616 p. (In Russ.)]
8. Ильин И.А. О монархии и республике // Собрание сочинений: в 10 т. — Москва: Русская книга, 1993–1999. — Т. 4. — 576 с. [Ilyin IA. On the monarchy and the republic. In: Sobranie sochinenij. In 10 vol. Moscow: Russian book; 1993-1999. Vol. 4. 576 p. (In Russ.)]
9. Ильин И.А. Основы государственного устройства; Проект Основного Закона Российской империи. — М.: Папог, 1996. — 160 с. [Ilyin IA. Fundamentals of government. Draft Basic Law of Russia. Moscow: Rarog; 1996. 160 p. (In Russ.)]
10. Ильин И.А. Путь к очевидности: Сборник. — Т. 3. — М.: Республика, 1993. — 430 с. (Мыслители XX века). [Ilyin IA. Put' k ochevidnosti: Sbornik. Vol. 3. Moscow: Respublika; 1993. 430 p. (Mysliteli XX veka) (In Russ.)]
11. Ильин И.А. Творческая идея нашего будущего. Об основах духовного характера: Публ. речь, произнес. в 1934 году в Риге, Берлине, Белграде и Праге. — Новосибирск: Рус. арх., 1991. — 31 с. [Ilyin IA. Tvorcheskaya ideya nashego budushchego. Ob osnovakh dukhovnogo kharaktera: Publ. rech', proiznes. v 1934 godu v Rige, Berline, Belgrade i Prage. Novosibirsk: Russ arch.; 1991. 31 p. (In Russ.)]
12. Кампанелла Т. Город Солнца / Пер. с лат. и ком. Ф.А. Петровского. — М.-Л.: АН СССР, 1954. — 228 с. [Campanella T. City of the Sun. Translated from Latin,

- com. F.A. Petrovsky. Moscow-Leningrad: Academy of Sciences of the USSR; 1954. 228 p. (In Russ.)
13. Кассиров А.Г. Философия анархического коммунизма П.А. Кропоткина: Дис. ... докт. фил. наук. – Екатеринбург, 2012. – 287 с. [Kassirov AG. Philosophy of anarchist communism P.A. Kropotkin. [dissertation] Ekaterinburg; 2012. 287 p. (In Russ.)]. Доступно по: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005089912>. Ссылка активна на 15.04.2019.
 14. Кропоткин П.А. Век ожидания: Сборник статей / Пер. с франц. Н.А. Критской; под ред. Н.К. Лебедева. М.: Голос труда, 1925. – 172 с. [Kropotkin PA. Vek ozhidaniya: Sbornik statej. Translated from French N.A. Kritskaya; ed. by N.K. Lebedev. Moscow: Golos truda; 1925. 172 p. (In Russ.)]
 15. Кропоткин П.А. Записки революционера. – М.: Мысль, 1990. – 562 с. [Kropotkin PA. Notes revolutionary. Moscow: Mysl'; 1990. 562 p. (In Russ.)]
 16. Кропоткин П.А. Поля, фабрики и мастерские. Промышленность, соединенная с земледелием, и умственный труд с ручным / Пер. с англ. А.Н. Коншина, под ред. авт. – М.: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1918. – 272 с. [Kropotkin PA. Fields, factories and workshops. Industry, combined with agriculture, and manual labor. Translated from English A.N. Konshin; ed. by P.A. Kropotkin. Moscow: Tip. t-va I.D. Sytin; 1918. 272 p. (In Russ.)]
 17. Кропоткин П.А. Речи бунтовщика / Пер. с франц. под ред. авт. – Петербург-Москва: Голос труда, 1921. – 361 с. [Kropotkin PA. Speech rebel. Translated from French ed. by P.A. Kropotkin. Petersburg-Moscow: Voice of Labor; 1921. 361 p. (In Russ.)]
 18. Кропоткин П.А. Хлеб и воля. Современная наука и анархия. – М.: Правда, 1990. – 638 с. (Из истории отечественной философской мысли) [Kropotkin PA. Khleb i volya. Sovremennaya nauka i anarkhiya. Moscow: Pravda; 1990. 638 p. (Iz istorii otechestvennoj filosofskoj mysli) (In Russ.)]
 19. Ленин В.И. Военная программа пролетарской революции // Полное собрание сочинений в 55 т. 5-е изд. – Т. 30. – М.: Политиздат, 1969. – 496 с. [Lenin VI. Voennaya programma proletarskoj revolyutsii. In: Polnoe sobranie sochinenij v 55 t. 5th ed. Vol. 30. Moscow: Politizdat; 1969. 496 p. (In Russ.)]
 20. Ленин В.И. Союз лжи // Полное собрание сочинений в 55 т. 5-е изд. – Т. 31. – М.: Политиздат, 1969. – 672 с. [Lenin VI. Soyuz lzhi. In: Polnoe sobranie sochinenij v 55 t. 5th ed. Vol. 31. Moscow: Politizdat; 1969. 672 p. (In Russ.)]
 21. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения. – Т. 20. – М.: Политиздат, 1985. – 858 с. [Marx K, Engels F. Selected Works. Vol. 20. Moscow: Politizdat; 1985. 858 p. (In Russ.)]
 22. Мор Т. Утопия // История политических и правовых учений: хрестоматия / Под ред. О.Э. Лейста. М.: Городец, 2000. – 568 с. [Mor T. Utopia. In: History of political and legal studies: the reader. Ed. by O.E. Leist. Moscow: Gorodets; 2000. 568 p. (In Russ.)]
 23. Мямлин К. Высокий Коммунитаризм как Русская Идея. – М.: Кислород, 2011. – 414 с. [Myamlin K. High Communitarianism as a Russian Idea. Moscow: Oxygen; 2011. 414 p. (In Russ.)]
 24. Полторацкий Н. Иван Александрович Ильин. Жизнь, труды, мировоззрение. Сборник статей. – СПб., 1989. – 320 с. [Poltoratsky N. Ivan Ilyin. Life, works, worldview. Digest of articles. Saint Petersburg; 1989. 320 p. (In Russ.)]
 25. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой / Пер. с англ.; под общ. ред. Ю.Л. Климонтовича, В.И. Аршинова, Ю.В. Сачкова. – М.: Прогресс, 1986. – 432 с. [Prigogine I, Stengers I. Order from chaos: a new dialogue between man and nature. Translated from English; ed. by Yu.L. Klimontovich, V.I. Arshinova, Yu.V. Sachkova. Moscow: Progress; 1986. 432 p. (In Russ.)]
 26. Теория государства и права / Под ред. С.С. Алексеева. – М.: Норма, 2005. – 496 с. [Theory of state and law. Ed. by S.S. Alekseev. Moscow: Norma; 2005. 496 p. (In Russ.)]
 27. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. – Калуга, 1998. – С. 421. [Tikhomirov LA. Monarchist statehood. Kaluga; 1998. P. 421. (In Russ.)]
 28. Ударцев С.Ф. Политическая и правовая теория анархизма в России: история и современность. – Алматы: «Казахстан»: Вышш. шк. права «Әділет», 1994. – 381 с. [Udartsev SF. Political and legal theory of anarchism in Russia: past and present. Almaty: "Kazakhstan": Vyssh. shk. prava «Әділет»; 1994. 381 p. (In Russ.)]
 29. Шмитт К. Номос Земли в праве народов Jus publicum Europaeum / Под ред. Д. Кузницына; пер. с нем. К. Лощевского, Ю. Коринца. – М.: Владимир Даль, 2008. – 669 с. [Schmitt K. Nomos Zemli v prave narodov Jus publicum Europaeum. Ed. by D. Kuznitsyn. Translated from German K. Loshchevskij, Yu. Korinets. Moscow: Vladimir Dal'; 2008. 669 p. (In Russ.)]
 30. Калинина Н.М. Глобализм и глобализация в свете синергетического мировидения // Общечеловеческое и национальное в философии / Кантовские чтения в КРСУ (22 апреля 2004 г.); II Международная научно-практическая конференция КРСУ (27–28 мая 2004 г.): материалы выступлений / Под общ. ред. И.И. Ивановой. Бишкек: 2004. С. 207–222. [Kalinina NM. Globalism and globalization in the light of a synergistic world view. In: Obshchechelovechesкое i natsional'noe v filosofii / Kantovskie chteniya v KRSU (22 aprelya 2004); II mezhhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya KRSU (27-28 maya 2004): materialy vystuplenij ed. by I.I. Ivanova. Bishkek; 2004. P. 207-222. (In Russ.)]

■ Информация об авторе

Алексей Ефимович Шишкин — кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, ЧУОО ВО «Медицинский университет „Реавиз“». E-mail: ladomir12345@rambler.ru.

■ Information about the author

Alexey E. Shishkin — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor Department of Humanities, Medical University "Reaviz". E-mail: ladomir12345@rambler.ru.